Это всё было так несправедливо. Я попыталась получить поддержку моей мамы, рассказывая ей о болезненном ударе с неба, но, в свою очередь, она просто захотела лишить меня силы. Если Сайл, верховная жрица, имела свой путь (свободу), то я была заперта в коттедже, высушивая травы и переписывая заклинания.

Как я могла прекратить делать заклинания, когда я знала, что Богиня зовет меня к себе? Как мама смеет вмешиваться в судьбу, приготовленную для меня Богиней?

Мама не понимала мою силу. А зная ее реакцию, я понимала, что это было бы катастрофой, рассказать ей о Диармуде.

Пусть это пока останется в секрете, и пока мама будет относиться ко мне как к неспособной дочери, это будет тайной.

Вниз по темной дороге, руководил шествием Миллер МакГрейви. Он следовал за своей женой, которая шла рядом с моей мамой, их голоса были приглушены так, чтобы не разбудить кого-либо в коттеджах, мимо которых мы проходили. Я шла позади них, чувствуя скуку и усталость. Ночные Есбатские обряды тяжело воздействовали на меня. Они только подчеркивали, как Сайл и ее ковен шли изнурительным, давним путем, в то время как я была на грани открытия захватывающей новой дороги Богини

Легкий ветерок шуршал деревьями, поскольку на них уже созрели почки; шелест их ветвей напомнил мне о прозвеневшем звонке Эсбата.

Три раза.

"Ты никому не вредишь, делай, что хочешь," напевал Sile.

"Ты никому не вредишь, делай, что хочешь," повторили мы.

"Так действует наставление Богини," начала Сайл. "Запомните это хорошо. Что бы вы ни желали, что бы вы ни попросили у Богини, удостоверьтесь, что это никому не навредит — даже вам самим. И помните, что все что вы отдаете, вернется к вам втройне".

Я устало тащилась рядом, пытаясь прояснить мамин голос в своей голове. Я слышала ее слова в круге так много раз, Я могла бы повторить их в сердце.

"Я — Она, которая присматривает за тобой," — сказала Верховная Жрица Сайл.

"Всецело твоя мать. Знай, я радуюсь, что ты не забываешь меня, воздавая мне почтение при полной луне. Знай, что я сплету жизненную нить с каждым и любым, кто будет с тобой…"

"Довольно, довольно, довольно!" — проворчала я сквозь стиснутые зубы. Я слышала мамины слова так много раз, они стали бессмысленными для меня.

В то время как мы приблизились к мельнице, я подумала, сработает ли мамино заклинание защиты. По крайней мере, это было что-то интересное для меня, так как я никогда не работала над этим раньше. Миллер МакГрейви отпер большую дверь мельницы, и четверо из нас вошли внутрь. В течение Эсбатских обрядов, мама и МакГрейви взывали к Богине, чтобы она защитила их и мельницу, так что мне показалось, что это потребовало бы больше наложенных заклинаний, чем содержал ритуал.

Вскоре мама зажгла свечи, а миссис МакГрейви выложила ее предметы на стол, которые мы

разложили по кругу. При обычных условиях я бы помогла с приготовлениями, но с тек пор как мама абсолютно ясно меня наказала, я воздерживалась. Мама уже поместила травы в ведьмовский сосуд, который теперь стоял в центре стола, но я знала, что-то большее было добавлено перед тем, как мы зачаровали его.

Закрыв глаза, мама подняла ее руки, открывшись Богине. "С этим ведьмовским сосудом мы наложим заклинание защиты на эту мельницу и семью этого мельника," — сказала она. Смотря вниз на стол, она подвинула сосуд к миссис МакГрейви. "Требуется капля вашей крови. Возьмите ваш жезл и слегка уколите палец".

Жена мельника нажала острый конец своего bolline против ее кончика пальца. Темно-красное снижение начало формироваться, и она сжимала его во флягу.

Затем моя мама передала сосуд мельнику. "Плюнь в него," сказала она. Он сделал это. Затем Мама начала запечатывать его крышку, используя горячий воск свечи. В то время как она работала, она монотонно говорила:

"Защити эту мельницу, защити этих людей,

Охраняй их от болезней и вреда.

Отошли темноту назад к тем, кто послал ее.

Пролей свет совершенства вокруг,

Пусть любовь и защита будут в изобилии.

Отведя взгляд от зачарованного сосуда, моя мама сказала МакГрейви взяться за руки. "Вы должны оставаться внутри мельницы, пока Роза и я обойдем ее вокруг с сосудом. Три раза". Она накинула ее мантию и вышла за дверь. "Мы вернемся, когда заклинание завершится".

Бесшумно я последовала за моей мамой. Мне было позволено держать сосуд, в то время как мы очертили широкий круг вокруг мельницы. На стороне, где ручей был глубоким и быстрым, находился мост. Но когда мы добрались до мелководья на другой стороне мельницы, стало понятно, что нет пути на ту сторону.

"Нет пути на ту сторону, но не внутрь," — сказала Мама, собирая ее юбки. "Подбери свое платье, Роза. Мы будем идти через воды Богини сегодня". Она вытащила свои ступни, разглядывая ее сандали. "Слишком плохо, что не просто накладывать заклинания. Нам понадобится новая обувь после этого".

Я засмеялась, растерявшись от стремительного юмора Ма. Это было та сторона ее которую я редко видела. Я подтянула мои юбки и шагнула в ручей. Холодная вода кружились вокруг моих ног и грязь просочилась в мои ботинки, а я бродила рядом с Ма, с ведьмовским сосудом, лежащим на сгибе моей руки.

Мы обошли мельницу три раза по кругу, затем нырнули внутрь с сырой обувью и мокрыми ногами. Холод не беспокоил меня. Это было своего рода освежающим теплой ночью, и я считала это заклинание нечто ценным, безусловно оно стоило того чтобы быть записанным в мою Книгу теней.

Внутри мельницы ждал МакГрейвс в мерцающем свете свечей.

"Заклинание сделано," Ма сказала. "Мы должны похоронить банку, но здесь нет безопасного места. Роуз и я спрячем ее в лесу, где никто не найдет ее. "

Мельник подошел к моей матери, всплеснув руками. "Спасибо, Силь"

Она кивнула. "А теперь я думаю, мне нужна тряпка, чтобы протереть мою обувь. Кажется, что Роуз, и мне пришлось пойти на ночное погружение в ручье. "Она оттолкнула от себя ботинок, и он плюхнулся на пол, как мертвая рыба.

"О, мой!" Миссис МакГриви засмеялась, убежала чтобы найти какую-нибудь тряпку.

Миллер принес стулья и вино для всех нас, и он и его жена говорилb в тихой, темной комнате, пока Ма и я сушили наши ноги. Я сделала глоток вина — сладкого и пьянящего. Такого же, как поцелуи Диармуида. Конечно, это заставило меня думать о Диармуиде. Это было усилие, чтобы сосредоточиться на том, что было до меня, а не прекрасная картина плавающие в моем уме о нем. И в этот момент, разговор стал такой мрачный, мельник жаловался на медленный бизнес, тогда я предпочла мечтать о своей любви.

"По крайней мере это был наш тихий сезон," говорила госпожа Макгриви.

"Да, но если мы не получим тот сломанный механизм, и не установим его скоро, то у нас не будет никакого бизнеса вообще," сказал мельник МакГриви. "Это — весь результат проклятия на нас, вероятно от тех мерзких Burnhydes." Он повернулся к Ма. "И я благодарю Вас за вытирание этого. Наша удача теперь изменится, хотя я не могу сказать, что я вижу лучшие дни вперед для этих Семи Кланов. Это — старый бой, который мы ведем, и это ухудшается вместо улучшения, с проклятиями и ворами овец и продавцами, выбирающими невинных молодых девочек на рынке." Его глаза горели с осуждением, поскольку он поглядел на меня, и я укусила свою нижнюю губу, задаваясь вопросом, услышали ли все в Горной местности о моих авантюрах на рынке. Если бы история блуждала вокруг, скоро реальные детали — мальчик, который спас меня — то направился бы к моей матери. Больше проблем мне.

"Ян…" жена мельника пыталась успокоить его, но он прогнал ее.

"Я говорю, что самое время, Wodebaynes перестал принимать предубеждение против нас", заявил он. "Время использовать магию, чтобы сопротивляться."

http://tl.rulate.ru/book/12289/811329